

Леонид Филатов

**ЛЮБВИ ПОКОРНЫ
БУКВАЛЬНО ВСЕ ВОЗРАСТА**

Стихи

АСТ
Москва

* * *

Как мокрый куст сирени, тяжела,
Над станцией качалась тишина,
Пустая и дремотная донельзя...
И вдруг – экспресс «Москва – Владивосток»
Взошел как ослепительный росток
Из светового зернышка тоннеля!
Экспресс, он эту ночь разворожил,
Как палкой угольки, разворошил
Взаимосвязь заборов, стен и кровель.
Прошла минута, и остыл тоннель...
И странным сгустком бликов и теней
Над станцией возник девичий профиль...
Но это в прошлом. А теперь пора
В один из понедельников, с утра,
Пересчитать накопленные даты
И, кроме добрых встреч и умных книг,
Подробнее припомнить некий миг,
Отмеченный неясностью утраты...
И сквозь валежник разных мелочей
Тот давний миг забрезжит как ручей,
И тут уж не до сна тебе, философ!..
Уже зима. И на дворе мороз.
И под столом уютно дремлет пес,
Патлатый и седой, как Франц-Иосиф...
Но вот, не в силах сам себе помочь,
Ты все воспоминанья гонишь прочь,

А часовая стрелка целит в полночь...
Бессильна память. Беспользна злость.
Одно понятно: что-то не сбылось,
Но что, когда и где — уже не вспомнишь...

1963

ГУРЗУФ

Светлеет море. Отступают страхи.
И можно услышать за три версты,
Как треснул ворот пушкинской рубахи
От хохота стихов и духоты...
Минута – и луна в притихших травах
В исполненный торжественности миг
Откроет, как провинциальный трагик,
Напудренный величественный лик.
Здесь все конкретно, крупно и несложно –
Из моря, скал и пляжного песка...
Здесь в истину поверить невозможно –
Настолько эта истина близка.
Зато дана возможность в этом мире
Все заново осмыслить и понять,
И вдруг, узнав, что дважды два четыре,
Впервые удивиться, что не пять!..
Ах, дважды два?.. Не может быть сомненья!..
Пусть так. Но здесь всегда бестактен тот,
Кто в этом пустяковом откровенье
Открытья для себя не признает.
Вот истина... Она подходит ближе...
Спешу всплеснуть руками, тугодум!
Здесь «дважды два» нуждается в престиже
Как только что пришедшее на ум.
...А женщина глядит, не понимая...
Она в своем неведении права.

И я шепчу ей на ухо: «Родная!»
И каждый слог в отдельности: «Род-на-я!»
И медленно, по буквам: «Р-о-д-н-а-я!»
...О господи, какие есть слова!..

1963

* * *

Застенчивая синенькая будка,
Поеживаясь, зябнет на ветру...
Кассирша улыбается – как будто
Раздарила пропуска в Весну...
...Хотите поглазеть на акробата?
Вот он идет свободно и легко,
И яркий луч, как желтая заплата,
Устроился на выцветшем трико.
Могучая весенняя крамола
Его к прыжку подталкивает вдруг,
Но тесен акробату, как камора,
Для выступленья выделенный круг.
Вот он, во власти юного азарта,
Вниманием толпы смущен и горд.
Пульнул себя в немыслимое сальто
Коротким словно выстрел «алле-гоп!».
...Довольно вам завистливо коситься,
И если счастьем вы обделены,
Купите на полтинник у кассирши
Совсем немного цирка и весны...

1964

* * *

Э. Скляру

Неужто не гложет вас чувство вины,
Седые газетные олухи, —
Ведь это по вашей вине пацаны
Повально шагают в геологи...
Юнцам желторотым вас ставят в пример
Какого-то дьявола ради!
Завидно вы врете, на южный манер,
Как старый пройдоха Саади.
Не лезьте в кумиры, прошу вас добром, —
Сюда вам дороги закрыты!
Напрасно вы держите грудь колесом
И прячете радикулиты.
Я знаю, что только лихие пески
Виною болезням и бедам,
Но юные судьбы вас примут в штыки,
Как только узнают об этом.
Узнают, что вам не противен уют,
Что лакомки вы и обжоры,
Что все вы женаты, и вам не дают
Курить деспотичные жены...
И все-таки вашей дорогой пойдут
Семнадцатилетние мальчишки:
В их души заброшены и прорастут
Порочные зерна романтики!..

1964

РОМАНТИКИ

Романтики, смолите ваши мачты
И задавайте корму лошадям.
Моряк из Ливерпуля,
Идальго из Ламанчи
Кочуют по морям и площадям.
Но мир бродяг неверен и обманчив,
Не верьте в их веселое житье:
Дрожит, как тощий мальчик,
Распятое на мачте
Измученное мужество мое.
Мой друг совсем не думает о смерти,
Но, зная, как спасти меня от бед,
Он молча даст мне сердце,
Возьмет и вырвет сердце—
Спокойно, как троллейбусный билет.
И детям пусть когда-нибудь расскажут
От бед убереженные отцы,
Что, в общем, и у сказок,
Таких счастливых сказок —
Бывают несчастливые концы.

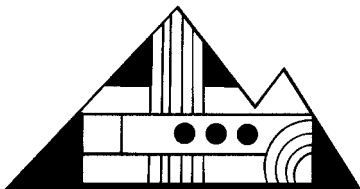
1965

БАЛЛАДА О НАЧАЛАХ

Несложен мир. Совсем не сложен –
Мир прост. Он, в принципе, таков,
Что может быть легко разложен
На мудрецов и простаков.
Мы – простаки. Мы в жизнь бежим.
Мы верим в хлеб, в любовь и в книги.
И не подсчитываем миги,
Что составляют нашу жизнь.
И год как день... И день как миг.
Мы ждем сквозь беды и невзгоды
И экономим чьи-то годы
За счет непрожитых своих.
А мудрецы глазят вслед,
Их жизнь скупа и неразменна –
В ней ни рассвета, ни разбега,
Ни взлета, ни паденья нет.
Жизнелюбивы и юны,
Они хохочут, как фальстафы,
Но их начала, как фальстарты, –
Однообразны и скучны.
Не знать бессонниц. Пить до дна.
И жить, сомненьями не мучась.
Неужто это все же мудрость?
Неужто все-таки она?..
Неужто можно тот же путь
Пройти спокойно и без спешки?

Неужто скажет кто-нибудь,
Что не Колумбы мы, а пешки?..
Неужто с жертвенным огнем
Несемся мы, как дурни с торбой,
Дорогой хоженной и торной,
Где без огня светло как днем?..
Остановиться ли? Остаться?
Но в нас бесчинствует азарт:
Уж коль рванули мы со старта—
То нам никак нельзя назад.
Мы выдыхаемся, устав,—
Мы — жертвы глупого азарта,—
Но, умирая, шепчем: «Старт!»
И верим: не было фальстарта!..

1965

* * *

Ну вот, наконец, закончился
Итоговый ваш урок,
И вот, обретая отчество,
Шагнули вы за порог.
Не знает никто, не ведает,
Кем быть и куда спешить...
Пусть кто-нибудь посоветует:
Как дальше на свете жить?..
Задай-ка свои вопросы вы
Любой из ученых глыб—
Ньютоны и Ломоносовы
Ответить вам не смогли б!..
Учебники до сих пор малы,
Чтоб все это разрешить,
И нету в природе формулы,
Как надо на свете жить.
Из тыщи людей, наверное,
Найдется один чудак,
Который в одно мгновение
Расскажет нам, что и как.
Как надо ходить по улице,
Как надо варить и шить.
Но знает ли этот умница,
Как надо на свете жить?..

1965

АПЕЛЬСИНЫ ЦВЕТА БЕЖ

У окна стою я, как у холста:
Ах, какая за окном красота,
Будто кто-то перепутал цвета,
И Дзержинку, и Манеж.
Над Москвой встает зеленый восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лотошник у метро продает
Апельсины цвета беж.
А в троллейбусе мерцает окно,
Пассажиры – как цветное кино.
Мне, товарищи, ужасно смешно
Наблюдать в окошко мир.
Этот негр из далекой страны
Так стесняется своей белизны,
И рубают рядом с ним пацаны
Фиолетовый пломбир.
И качает головой постовой,
Он сегодня огорошен Москвой,
Ни черта он не поймет, сам не свой,
Будто рыба на мели.
Я по улицам бегу, хохочу,
Мне любые чудеса по плечу,
Фонари свисают – ешь не хочу, –
Как бананы в Сомали.
У окна стою я, как у холста:
Ах, какая за окном красота,

Будто кто-то перепутал цвета,
И Дзержинку, и Манеж.
Над Москвой встает зеленый восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лотошник у метро продает
Апельсины цвета беж.

1965

ПРОСТО ТАК

Помнишь парк в Останкино?

Сколько там оставлено

Горестей и радостей

Просто так.

Что болело вечером—

Мы наутро вылечим,

И сердиться незачем

Просто так.

Ты сказала просто так,

Улыбнулась просто так,

Что все это — просто так,

Просто так.

Все, что было просто так, —

То и сплыло просто так

Пеной с мыла, — просто так,

Просто так.

Хочешь сказку, девочка?

Мир в руках — как денежка,

Никуда не денешься

Просто так!

На потеху городу

Скомороху голому

Отрубают голову —

Просто так?

Солнце светит — просто так?

Дождь и ветер — просто так?

Все на свете — просто так,

Просто так?